

ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

И. Лубенников. Завтрак на траве. 2013

И. Калинина. Хоровод. 2007-2008

И. Евсиков. Древнеегипетский натюрморт. 1991

М. Андропова. В саду. 2013

Двадцать пять лет назад при каких-то сейчас уже необъяснимых обстоятельствах пересеклись девятнадцать художников, совершенно разных и по своим стилистическим устремлениям, и по творческим интересам, но, безусловно, талантливых и уже сложившихся мастеров. Возможно, 90 год был не самым располагающим к индивидуальным выступлениям, а групповой показ живописцев, графиков, скульпторов уже имел свои традиции и организационная вероятность выставки была более-менее вероятной. У объединившихся мастеров не было идейной программы, они не пытались разрушать основы. Их объединяло одно – горячее желание представить urbi et orbi свои работы. Выставка прошла на Кузнецком мосту, 11 и привлекла внимание зрителей своей неординарностью. Небольшое число участников позволило посетителям более вдумчиво взглянуть в экспонируемые работы и непредвзято оценить их. Таким образом, можно сказать, что это выступление было успешным и соответственно окрылило девятнадцать участников. Однако, дальнейший союз не состоялся. В этом нет никакой скрытой подоплеки. Это естественный процесс. Собственные творческие поиски повели каждого из них своим путем.

Прошло четверть века. Срок не малый. И, по-видимому, сработал импульс воспоминаний или ностальгии, который подвиг их на желание вновь объединиться. Безусловно, было интересно увидеть друг друга в возможно новых творческих состояниях. Попробуем и мы взглянуть как бы со стороны на то, к чему пришли наши художники спустя двадцать пять лет. Начнем, как это и было ранее, по алфавиту, потому что данное состязательное творческое соревнование принадлежит равным среди равных.

Сила воздействия работ **Марии Андроновой** заключена в тонком лирическом настроении, окутывающем ее произведения, ауре русскости, окрашенной сдержанной красочной гаммой и спокойным уравновешенным настроением. В ее полотнах и акварелях чаще преобладает одна тема, которой она верна всю свою жизнь - Русский Север, сведенный до уровня малой Родины, в которой привольно расположилась вологодская деревня Узково близ великого Ферапонтова. Эта земля, этот воздух, эти окаймленные лесной оправой бездонные воды озер сформировали художественное сознание мастера. Из окна мастерской, стоящей на высоком берегу темноводного залива, она наблюдала по ночам за луной, оставлявшей дробно-ажурный след в его мелкой ряби. И эта своеобразная импрессионистическая подробность как-то исподволь влилась в работы Андроновой и стала ее опознавательным знаком.

Основной мотив работ **Валерия Бабина** - тихая жизнь далекой от нас уральской провинции. Это не найденная тема. Художник в ней живет, поскольку его корни крепко держит Хозяйка Медной горы. Он с глубоким пониманием проникает в поэтический быт то ли села, то ли маленького городка, привольно расположившегося среди холмов со своими кривыми улочками. Изобразительный язык Бабина далек от обывательского реализма. Он ищет и находит образные формулы обобщающего характера, решая их живописными средствами. Неординарные колористические соотношения в разработке деталей полотна становятся магнитом для глаза. Каждая картина пронизана тонким личным отношением автора к любому изображаемому эпизоду, будь то рождение ребенка, церковные службы, сценки у колодца, поход в магазин, снегопад, кони на лугу и все то, что нас окружает в повседневности. И в каждой неприятельной сцене мы слышим тишину.

В картинах **Нatalьи Глебовой** отчетливо просматриваются грани нескольких разных аспектов. В одном из них она раскрывает себя как мастер, мыслящий крупными обобщающими образами. Они воплощаются на холсте активной живописной массой, независимо от заданной темы, будь камерный пейзаж или жанровая сцена, или нечто монументальное, требующее объемных решений. Будучи лириком по натуре, художник сохраняет свою интонацию, несмотря на динамику изобразительных построений. Эти особенности отчетливо прочтываются в таких картинах, как «Дождь на реке» (2011), «Люди на снегу» (2013). С другой стороны, Глебова словно погружается в несколько призрачный мир поэтических мечтаний. Ее изобразительный язык становится деликатнее, тоньше. Ее образы становятся более осязаемыми, чуть наивными. Ощущение некоей фантазийной ирреальности звучит в ее недавних работах «Сад» (2012) и «Липовая аллея» (2014).

Н. Толстая. ТЕКСТ. 2010

И. Евсиков. Крестьянка у Волги. 1998

В. Светлицкий. Лето красное. 2008

Продолжение на стр. 2

ПОЗДРАВЛЯЕМ ЮБИЛЯРОВ В ИЮЛЕ:

Белотелову Татьяну Ивановну • Гераскевича Валерия Алексеевича • Лебедеву Раису Ивановну •
Нечитайло Дмитрия Васильевича • Силаева Николая Лукича • Шмаринова Сергея Владимировича!

ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

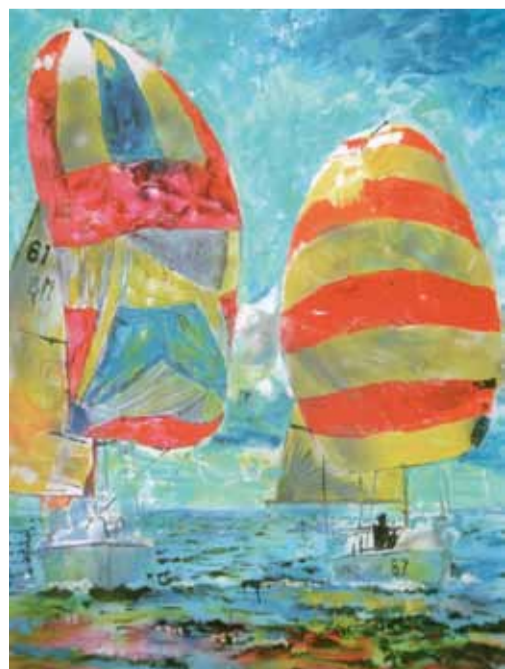
Н. Гринева. Скульптурные композиции

В. Разгулин. Зимний дворик. 2000

Е. Суворцева. Скульптурные композиции

В. Лысяков. Две яхты. 2007

«Главная задача художника – изучение и воссоздание на плоскости красоты и гармонии природы, драматизма конфликтов предмета и среды, сложной структурности пространства и времени» – так четверть века назад сформулировал свое кредо **Сергей Голицын**. Надо отдать ему должное в последовательном сохранении избранной позиции. Художник с удивительным упорством продолжает анализировать окружающий его мир, не выходя за рамки камерного творчества. Он ищет и находит красоту в уходящих в прошлое тихих улочках провинциальных городов, окраин. Его интересуют такие же тихие сцены бытовых коллизий, процесс творчества художника в мастерской. Работая в основном в технике цветного рисунка, он ищет, находит и утверждает позитивное начало в окружающей жизни. Стилистика произведений Голицына отличается свободой видения, трепетным отношением к форме и, к счастью, абсолютно лишена натуралистических тенденций.

Работы известного скульптора **Натальи Гринева**, увы, перешли в разряд творческого наследия. Вглядываясь в них, понимаешь, что они прошли проверку временем. Гринева как бы утверждала своими произведениями величие русского классического пластического искусства. Посвятив себя, прежде всего, медальерному делу, она прославляла лучшие страницы национальной истории. Образы государственных деятелей, военачальников, крупнейших деятелей культуры запечатлены в найденных ею изумительно чистых формах. Она сумела перевести на современный изобразительный язык великий русский классицизм И. Мартоса, М. Козловского, Ф. Толстого и других и дать ему новую жизнь. В таких станковых работах, как «Аврора», «На этюды» Гринева сумела «очистить» свои модели от мелочных деталей, придав им вневременное значение.

Картины **Игоря Евсикова** принадлежат к числу сразу узнаваемых. Его композиции неординарны. Они обладают определенной силой притяжения. Главные импульсы его образов кроются в реальной жизни. Безусловно, преобладает сельская тематика. Однако художник далек от тривиальной передачи повседневности в ее натуралистическом аспекте. Он работает на пересечении формальных построений и поисков живописных решений. Евсиков ищет и находит ту связующую нить между реалиями окружающей среды и конструктивного начала. Воплощая в своих холстах женские фигуры, он стремится выявить синкретические особенности, в которых проявляются истоки первоначального славянского мира. Так он приходит к изображению идолов – первооснов национального менталитета. В знаковости его картин скрыто то эмоциональное напряжение, которое делает такое искусство, без сомнения, востребованным.

«Зазывание весны», «Святки» и некоторые другие темы проходят красной нитью сквозь творчество **Ирины Калининой**. В них звучит дух далекой Руси, когда силы природы формировали сознание древних славян. Ирина в своих полотнах стремится передать непосредственность тесного слияния и взаимодействия с кругом солнечного цикла средствами вибрации колористических соотношений. Ее картины необычайно музыкальны. Эти интонации, почти на уровне знаковых образов, становятся основополагающими для всех работ Калининой, будь то пейзаж, натюрморт, фигуративная композиция. Не боясь резких цветовых связей, она смело погружается в глубинные миры своих замыслов, рождая незабываемые живописные эффекты. Они помогают полнее ощутить истоки национального культурного самосознания.

Наверное, сейчас трудно найти художника, который бы с такой последовательной самоотдачей служил возрождению идеалов

античного наследия. Графические листы и живопись **Владимира Косынкина** дают нам возможность погрузиться в динамичный мир жителей лесов и долин. Его герои – сатиры, вакхи и вакханки, речные нимфы – создают атмосферу бурлящего праздника жизни, в которой сцены охоты сменяются безудержным весельем оргий. Ценность произведений Косынкина состоит в том, что художник не занимается реконструкцией далекой древности, а пытается вдохнуть в нас чувство раскованности и исчезающей доброжелательной непосредственности. Эрос переполняет образы картин мастера. Геометризированные элементы, на которые он разлагает своих персонажей, являются отличительной чертой его изобразительного языка.

В творчестве **Ивана Лубенникова** существуют две линии развития. Они как бы параллельны, но смыкаются в далекой бесконечности. В одном случае он создает мощнейшие монументальные композиции, продуманно заполняя своими неповторимыми инвенциями гигантские пространства общественных зданий, станций метрополитена. В тиши мастерской рождаются иные образы, камерные по содержанию, изысканные по исполнению, но не менее впечатляющие. Даже в таких «испанизированных» (по Сурбарану) аскетичных натюрмортах, где солируют, например, по авторскому замыслу только «картошечка, селедочка, лучок», мощно звучит интонация ничем не сдерживаемого жизнелюбия. Галерея знаменитых лубенниковских женщин – особая статья. Создавая свои собирательные образы, он находит поразительно точное определение современной девушки, лишенной каких-либо комплексов и одновременно полной тонкого целомудрия и соблазнительной простоты. Изысканно вписанные в черный фон, на котором когда-то царили крахановские Венеры, теперь они становятся олицетворением женственности сегодняшнего дня.

Холсты **Владимира Лысякова** можно несомненно назвать абсолютными произведениями двадцать первого века. Их композиции, колористическая разработка, образная стилистика, темы – это то, что нас окружает в гляцевых журналах, телевизионных клипах. Наступательная резкость изложения дает арт-информацию сразу в «лоб». Необычная интерпретация вроде бы привычных элементов в редакции Лысякова приобретает исключительно новое звучание. Как правило, он выбирает неординарные точки зрения, заставляя по-новому всматриваться в окружающий мир. Спортивное содержание в его творчестве, безусловно, занимает солирующее место. Марины заполнены вздувшимися громадными парусами яхт, иногда оживлены пролетающими стаями... стрекоз. Футбольное поле с рассыпавшимися по нему игроками «взято» сверху, как будто через объектив телевизионной камеры. Напротив, лужайку с летним многоцветьем он «берет» снизу, акцентируя внимание на гигантском шмеле, закрывающем небо...

При первом взгляде на картины **Сергея Медведева** обращаешь внимание на ясную, точно рассчитанную, продуманную композицию каждой работы. Его глубинные интересы были сосредоточены на поисках некоего стабильного начала, той метафизической ценности, которые возводят произведение искусства в вечную категорию. Картины Медведева похожи на смыкающиеся раковины, не допускающие к себе чужака. В них он словно пытается оградить себя от агрессивного внешнего воздействия. Реалии изображенных элементов под его кистью приобретают отвлеченный характер. Натура провоцирует художника к изображению не столько самого предмета, сколько импульса от него. Произведение становится законченным, когда найдено равновесие между тональностью фона, композиционной конструкцией объек-

С. Медведев. Керосиновая лампа №7. 2014

В. Бабин. Август. 2013

Н. Глебова. Дождь на реке. 2012

С. Голицын. Зимний день. 2014

ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

В. Суровцев. Водопой. Бронза. 2001

та, колористической разработкой, светом, воссозданным живописными средствами. И, в конечном итоге, от картины начинает исходить та неуловимая и словами неопределяемая аура, которая присуща только искусству Сергея Медведева.

Бессмысленно искать «топографическую правду» в произведениях **Виктора Разгулина** – конкретные места, дома, улицы Переславля-Залесского или Крыма. Но картины на редкость правдивы, искренни, поскольку он ищет в них вечные незбываемые величины, окрашенные личными интонациями. Красочная красота в буквальном смысле этого слова звенит на полотнах художника. Стаффажные фигуры, населяющие картины вносят некое оживление, не нарушая гармонического равновесия. Варьируя свои мотивы, Разгулин раскрывает некую всеобщность провинциальной атмосферы в самом благородном значении понятия. Серьезная

культурологическая база Разгулина, заложенная морозовскими и щукинскими коллекциями в залах Эрмитажа, позволила ему выработать на редкость узнаваемый изобразительный язык, богатый по форме и колориту, а самое главное – на редкость естественный по своему образному звучанию. Особое место в творчестве художника занимают интерьеры его переславского дома, заполненные чудом сохранившимися реалиями давно ушедшей народной культуры.

Искусство **Валерия Светлицкого** отмечено последовательным движением от экспрессивно-реальной системы к беспредметному. Его построения на холсте отличаются спонтанной взрывной силой. Противостояние плотных колористических масс рождает мощную энергетику, которая поглощает внимание зрителя. Элементы его картин не имеют жесткой конструкции. Образ рождается в катаклизмах цвета, как правило, продиктованных эмоциональным состоянием, нередко вызванным внешним импульсом. Например, некоторые полотна рождены впечатлениями от посещения Барселоны или случайно попавшего на глаза детского рисунка. Сила воздействия полотен Светлицкого раскрывается благодаря соучастию его личного темперамента. В бурном потоке воспроизводимых им геометрических элементов, цветных пятен рождается своеобразная позитивная гармония. Пластика живописных построений отличается особой музыкальностью образов, которые не могут не вызывать в памяти грандиозные созвучия «Предварительного действия» великого Скрябина.

Продуктивности скульптора **Владимира Суровцева** можно только удивляться: многочисленные монументы во многих странах мира и, конечно, России, станковые вещи в музеях и частных собраниях, даже в коллекции королевы Нидерландов Беатрикс. Многим памятна восходящая к знаменитому рисунку Модильяни скульптура-силуэт «Анна Ахматова», установленная на Ордынке близ дома, где жила

великая поэтесса. Все они отмечены глубоким пониманием формы, высокой пластической культурой. Его образы отличаются яркой индивидуальностью. Суровцев обладает исключительным даром обобщения. Одна из его значимых тем – «Водопой», к которой он обращался неоднократно. При сохранении однажды найденной иконографической конструкции, Суровцев находит все новые и новые вариативные схемы. Его пластика малых форм наряду с декоративными интонациями, порою наполняется философскими размышлениями о смысле нашего бытия.

Галерея женских обнаженных не может не восхищать своим разнообразием. Казалось бы, что можно нового найти в привычных моделях. Однако **Елена Суровцева** умудряется каждой из них придавать яркое индивидуальное своеобразие, находить особенности, которые выделяют каждую скульптуру из общего ряда. В ее работах явно понимание и освоение общеевропейского пластического языка. Она не боится деформировать фигуры в целом и в частностях. Эти приемы приносят в скульптуру особое лирическое содержание. В них заметна тенденция к раскрытию образа Праматери Земли, богини плодородия. Они параллельны знаменитой первобытной фигуре «Вальдорфской Венеры». Скульптуры Суровцевой порождены самой природой и остаются только пожалеть, что мы не знаем у нас примеров, подобных саду Майоля перед Лувром.

Произведения **Натальи Толстой** обладают поразительной силой воздействия. Ее система образов полна непостижимой магии и одновременно рациональной ментальности. Беспредметные интерпретации философических прозрений наполнены естественным стремлением к аналитическому осмыслению человеческого бытия, религиозного мироощущения. Конструктивная тенденция разъять сущее приводит художника к крайне целомудренному отношению к предмету. И если раньше в ее картинах доминировал красный цвет, то в стремлении к углубленному осмыслению

В. Косынкин. Леда II. 2011

образа она переходит к определенному аскетизму, выраженному в черных, белых и серых тонах. У Толстой уже давно намечилось стремление преодолеть притяжение холста. Внедряя в контекст произведения тот или иной объемный предмет, она постепенно приходит к необходимости сотворения пространственного объекта. Каждая деталь, каждый элемент композиции тщательно рассчитан и превращен в некую самодостаточную ценность. Сотворяя свои, только ею раскрытые символические знаки, она словно шаманствует, вовлекая зрителя в мир своих космологических размышлений.

В числе девятнадцати мы не досчитались троих. Увы, жизненные перипетии диктуют порою свои непреодолимые препоны. Однако, оставшиеся оказались полными энтузиазма вновь встретиться в выставочном зале и представить публике свои достижения прошедших лет. Творческие интересы всех этих художников лежат в порою совершенно разных областях. Их таланты значимы для нашей культуры в целом, но и противоположны друг другу. Хотя, может быть, контрасты индивидуальностей помогут ярче выявить достижения каждого из них за истекшие четверть века. И самое важное – их по-прежнему объединяет живое и искреннее служение Искусству.

Михаил Красилин

РАДУГА ВДОХНОВЕНИЙ. ЧАСТЬ II

А. Алексеев. Девушка в красном сарафане. 1964

Искусство и занятие искусством не терпит легкого, поверхностного отношения к себе. Оно требует полной преданности и любви к этому делу, большого внимания и настойчивого труда.

На пути к совершенству художнику приходится преодолевать много трудностей, но все это искупается теми успехами, которые автору удается достичь. И конечно же каждый автор хотел бы увидеть свои работы на выставке, чтобы поделиться со зрителями и коллегами по творческому цеху своим искусством.

В июне в Московской городской Думе прошла выставка живописных и графических работ московских художников «Радуга вдохновений. Часть II». Почему в названии выставки есть цифра два – все очень просто, потому что эта уже вторая экспозиция творческого Объединения «Комар» в выставочном зале Московской городской Думы. Первая выставка художников в стенах МГД экспонировалась в 2011 году, и вот спустя несколько лет художники вновь выставили свои картины, а к названию первой выставки «Радуга вдохновений» добавили цифру два. Здесь нужно сказать, что творчество авторов «Комара» за последние несколько лет было представлено на таких выставочных площадках Москвы как ГВЗ «Выхино» (2010), ГВЗ «Замоскворечье» (2011), ГВЗ «Богородское» (2012), в ВЗ Центрального Дома актера им. А. Яблочкиной (2002, 2005, 2006), в ВЗ Академгородка Новосибирска (2009), в Центре русского искусства в Праге (2002). И именно с последней выставки из выше перечисленных и началась творческая жизнь Объединения «Комар», когда в Чехии группа художников, находившихся на пленэре, решила организовать итоговую выставку своих картин в Центре русского искусства и культуры.

В экспозиции в Московской городской Думе, которая была уже пятнадцатая для художников Объединения, были представлены работы разных поколений – как признанных мастеров изобразительного искусства, так и совсем молодых авторов. Их объединяет верность традициям реалистического искусства и декоративная стилизация изобразительных форм.

К. Назаров. Портрет моряка с детенышем тюленя

Центральная часть экспозиции выставки была представлена работами известных московских художников: заслуженного художника России Адольфа Алексеева и художника Константина Назарова. В год 70-летия Великой Победы творчество именно этих мастеров смотрится наиболее актуально, а эмоциональный накал «сурового

Продолжение на стр. 4

РАДУГА ВДОХНОВЕНИЙ. ЧАСТЬ II

И. Алексеева. Лодки на Белом озере

стиля» ощущается в каждой из картин: в произведениях Адольфа Алексеева «Москва. Окружная. 1941 г.», «Добровольцы-десятиклассники», «Мать». Константин Назаров на выставке был представлен серией автолитографий «Семья» и «Застава Ильича». Эти графические листы познакомили зрителей с послевоенной Москвой, с Москвой 1970-80-х годов, когда в столице появились новостройки на окраинах города. Творчество московского художника Алексея Алексеева, младшего представителя этой художественной династии, представлено картинами из истории старой Москвы, когда на улицах можно было встретить стрельцов допетровской эпохи, девушек в длинных сарафанах и расшитых платках. «Москва. Якиманка. XV век», «Полет над Храмом», «Москвичка» – названия этих произведений говорят сами за себя.

Кроме жанра городского пейзажа, были показаны работы из серии «Царское село» М. Бурдейной и серии «Москва» Н. Подлесной, на выставке также был представлен жанр «сельского пейзажа». В этом направлении работают такие живописцы, как Е. Рябова, Т. Соловых, М. Богданова, О. Ярова, Л. Кручина, М. Солохина, И. Горячина,

С. Кузнецова, О. Пантелеева и другие авторы.

В произведениях этих художников зритель видит, что «сельский пейзаж» или как его называют еще «деревенский» как жанр не выходит за границы изображения фрагмента природы, но часто полны лирическими чувствами и поэтическими ассоциациями разных времен года: лета, осени, зимы и весны. Например, если в пейзаже Елены Рябовой мы ощущаем январский мороз, который сковал известный многим поколениям художников Переславль-Залесский: заснеженные крыши деревянных домов на первом плане расступаются, открывая зрителю центр композиции – ярко освещенный зимним солнцем монастырь, стоящий на высоком крепостном валу. В картине Светланы Кузнецовой «Вечер на реке Мста» мы видим обобщенный композиционный образ природы в другом, тоже популярном среди мастеров изобразительного искусства месте, – Академической даче им. И.Е. Репина под городом Вышний Волочок.

Каждый художник передает в своем творчестве не только действительность, но в большей степени свою мечту, свой образ времени своеобразно собственному миропони-

манию, так, например, художник Диана Османова показала на этой выставке виды города Рима, но не современного, а 1970-х годов прошлого века, используя при этом ограниченную палитру черно-белокоричневой цветовой гаммы, напоминающей старые фотографии. В центре композиции – изображение группы девушек, одетых по моде того времени в короткие юбки и длинные сапоги на фоне старых автомобилей марки «Фиат» и узких улочек итальянской столицы, где серые дома в несколько этажей с красными балконами и веревками, на которых сушится белье, жмутся друг к другу, где в воздухе витают запахи пасты и пиццы, где слышна музыка «The Beatles» и Андриано Челентано, где передана своя безмятежная жизнь далекого теперь для современного человека времени.

В экспозиции зрители могли познакомиться с портретами такого мастера живописи, как Адольф Алексеев, который был представлен работами: «Портрет художника», «Портрет женщины в платке» и «Портрет девушки в красной юбке». Последний из вышеперечисленных портретов – это пример живописного изображения человека в рамках «сурового стиля» 1960-х годов. Будучи большим мастером портретной живописи, он сумел отразить характер своих современников, их лиричность, теплоту и задушевность.

Фактура мазка, нюансы цвета в портретах Адольфа Алексеева выходят на передний план, не умаляя самого главного – образного решения задачи. Тон плюс цвет – вот чем владеет мастер портретной галереи, вот, что видит зритель, соприкасаясь с творчеством художника. Например, если в «Портрете женщины в платке» мы ощущаем тяжеловесную выписанность деталей, то уже в «Портрете девушки в красной юбке» художник использует уплощенность пространства, экспрессию силуэтов и линий, свойственную изобразительному искусству того времени.

Еще одного представителя этого

А. Алексеев. Из прошлого Москвы

стиля, но уже в графическом разделе экспозиции, зритель видит в лице художника Константина Назарова. В творчестве этого мастера присутствуют сцены производственных будней, нередко интерпретированных с позиции изобразительного репортажа. Это произведения из серий «Завод «Серп и Молот», «Рыбаки Арктики», «Нефтяники Сибири» и графические монологи автора, раскрывающего его духовный мир. Такая доверительность характерна для графических листов «Шарики», «Зарядка», «Сом», «У окна», «Сыншиска, здравствуй», выполненных К. Назаровым в технике автолитографии. В этих произведениях искусный зритель видит обращение к традициям В.А. Фаворского, в листах которого белый цвет имел большое значение. Белое было художественным компонентом, активным пластическим средством в пору 1920-х – начала 1930-х годов. И у Назарова «белое» обрело художественный смысл, наполнилось мелодическим звучанием. Так, в парном «Автопортрете с сыном» мастер передает зрителю одухотворенность героев через уплощение пространственной среды, рождающей интеллектуальное и нравственное взаимо-

действие персонажей, через некое «силовое поле», возникающее между ними.

Кроме пейзажа и портрета, на выставке был представлен также натюрморт. В этом жанре выступили А.А. Алексеев «Тверской натюрморт», О. Горбачева «Вино и рыба», И. Алексеева «Цветы», С. Кузнецова «Яблоки в корзине», Л. Гудкова «Натюрморт» и другие.

Посетители выставки «Радуга вдохновений. Часть II» получили возможность окунуться в мир красоты природы и яркой индивидуальности художников. Приветствуя участников выставки, депутаты Московской городской Думы отметили, что особенно приятно, когда на полотнах присутствуют пейзажи нашей Родины и виды столицы, а также портреты москвичей: «Мы искренне поздравляем с юбилеем творческое Объединение «Комар» и желаем дальнейшего развития и плодотворной выставочной деятельности».

В целом выставка отразила широкий диапазон индивидуальностей художников и показала многообразные тенденции в развитии современного искусства.

Ирина Давыдова

СКАЗКА ОДНА НА ДВОИХ

Е. Кудрявцева. Париж. Дом с рестораном Вольтер. Газета, чернила, акрил. 2013

Прошедшая в марте-апреле 2015 года в Центре дизайна Artplay на площадке «Лаборатория» выставка Петра Григорьева и Екатерины Кудрявцевой «Солнце одно на двоих» (куратор выставки – директор галереи «East meets West» Татьяна Палева) стоит того, чтобы задуматься и порассуждать о творчестве талантливых художников, еще совсем недавно вышедших из категории «молодых», находящихся в самом расцвете творческих сил и пред-

ставляющих настроения и художественные искания поколения 1990-2000-х годов, резко отличающиеся от «традиционных».

Состояние изобразительного искусства этих лет – того, которое называют «современным» или «contemporary-art» – вызывает споры, противоречивые оценки от резкого неприятия до крайней апологетики. Творчество Кудрявцевой и Григорьева, учеников замечательного живописца Андрея Васнецова, стоит несколько особняком; не знаю, можно ли говорить о нем как отдельном направлении. О настроениях, присущих Петру и Екатерине, и не им одним, говорить безусловно можно.

Васнецов привил своим ученикам безупречное чувство живописи. Игра фактур, красочных мазков, хранящих живое движение кисти, усвоены обоими – и Кудрявцевой, и Григорьевым в полной мере. «Плоть» их работ не в том, насколько натурально прорисованы фигуры. «Плоть» – сама живопись, играющая множеством оттенков, буквально светящаяся изнутри, более подвижная и «живописная», чем у сурового сдержанного Васнецова. Краски вибрируют, текут, движутся – поверхность холста живет, изменяется в зависимости от того, под каким углом зрения, при каком освещении смотришь на картину. Но при всей игре формы, живопись Кудрявцевой и Григорьева – «васнецовский реализм» несет в себе особую, не традиционную, не натуралистическую, но подлинную реальность, острое чувство жизненной правды.

Многое роднит их и с классическим авангардом. Язык искусства XX века – ничем не ограниченная свобода в утверждении творческого «Я», условность, доходящая,

порой до абстракции, мистика символа, растворение формы вплоть до полного ее исчезновения – все это присуще художникам, они свободно пользуются открытиями и достижениями искусства новейшего времени. Но восприятие мира Кудрявцевой и Григорьева резко оторгает их творчество от мировосприятия «нового авангарда» – «contemporary-art».

Выставка Екатерины и Петра не случайно была названа художниками и продюсером «Солнце одно на двоих». Их «Солнце» резко противостоит всему тому, что так часто звучит в современной жизненной философии и порожденном ею искусстве: цинизму и безнадежности; отказу от всех ценностей и глумлению над ними, культу и подспудному страху смерти. Живописные обретения и открытия искусства новейшего времени обращены у Кудрявцевой и Григорьева не на разрушение, а на сохранение, спасение того, что в наши дни так жестоко отрицается, отбрасывается как обветшавший хлам. Бессмертная природа, неумиряющее старое искусство, христианство обретают в их творчестве особое звучание, близкое звучанию волшебной сказки, вечной и неподвластной разрушению.

Сказка Парижа... Удивительная магия великого города, обволакивающая каждого, кто окунется в его атмосферу, кто способен повторить за Маяковским «Я хотел бы жить и умереть в Париже»... Волшебство Парижа бережно охраняется Петром Григорьевым в его «Воспоминании о вечере в Париже», «Вечернем сне» Парижа», «Фантазиях парижского света», «Вечерних огнях на Сене». Прозрачные заливки акрила, смотрящиеся почти акварелью – струя-

МОСКВА - ЛИПЕЦК - МОСКВА

А. Вагнер. Ожидание. Пластик. 2015

Е. Сальников. Подсолнухи. 2012

Этот выставочный проект Товарищества живописцев Московского Союза художников сравнительно новый, начатый в 2014 году и изначально предполагающий организацию и проведение ежегодных обменных выставок между Товариществом живописцев МСХ и региональными отделениями Союза художников России. В этом году обмен выставками состоялся с Липецким областным отделением СХ России. В залах МСХ на Кузнецком мосту, 20 творчество московских художников было представлено для публики с 19 по 30 мая, а затем в Липецке в Областном выставочном зале (ул. Ленина, д. 9), где с 3 по 20 июня их полотна смогли увидеть липецкие зрители. Липецкие же мастера показали свои работы в Галерее живописного искусства (1-я Тверская-Ямская, 20) с 1 по 13 июня с.г. в экспозиции под названием «С лица необщим выраженьем». Липецкая организация – одна из самых молодых в Союзе художников России. 1990-е годы были самыми сложными для липецких художников. Но организация сохранила свое единство, братство, стремление к творчеству. В этом большая личная заслуга А. Е. Вагнера, народного художника РФ, руководящего коллективом почти бессменно 25 лет. За эти годы липецкий Союз не потерял своей значимости среди профессионалов, прирастая новыми членами: в настоящее время организация насчитывает 104 человека. Коллектив сохранил преданность искусству, тем традициям, о которых по праву говорят как о «липецкой школе». Лучшие живописные и скульптурные работы липецких мастеров и смогли увидеть московские зрители в июне на 1-й Тверской-Ямской ул., 20.

Без преувеличения можно констатировать, что такие проекты имеют огромное значение для установления творческих связей московских живописцев и художников из регионов не только в ознакомительном плане, но и для развития единого культурного пространства, что очень важно для такой огромной страны, как наша. Московские мастера часто и с удовольствием едут в ранее неизведанные ими места российской глубинки, где черпают вдохновение в образах местной природы и архитектуры для создания новых произве-

дений. Эти выставки с нетерпением ждут в регионах, но столь же радостно ищут творческих контактов со своими коллегами и московские живописцы.

Как уже было отмечено, это — второй проект под названием «Московские художники — регионам». Первый с успехом прошел в июне 2014 г. в Москве и в г. Иваново, где были показаны работы московских мастеров, а экспозиция «Художники земли Ивановской» демонстрировалась в Москве в залах Галереи живописного искусства.

Судить о качестве представленных работ на выставке «Московские художники - регионам» - дело зрителей, но нельзя не отметить преемственность традиций современных московских мастеров и творчества их учителей, которые стали когда-то организаторами и вдохновителями создания профессионального Союза художников, преемником которого является МСХ.

Прошедшая в залах на Кузнецком мосту, 20 выставка объединила наиболее яркие работы московских художников, как новые, так и прошлых лет. Здесь можно было отметить две фундаментальные стилистические линии, два направления, которые сейчас присутствуют в нашем изобразительном искусстве: художники, которые в своем творчестве отталкиваются от реальности, от конкретики природы, от остроты пространственного и цветового ощущения (Е. Павловская, А. Суховецкий, В.

Т. Чувашева. В тени. 2006

Куколь, П. Грошев, Ю. Орлов, О. Лошаков, И. Полиенко, О. Рыбникова, Ю. Попков, В. Лагутенкова, А. Чагадаев, Н. Тиунчик, Д. Антонова, А. Андрианов и др.) и живописцы, которые создают скорее поэтический образ своего субъективного восприятия окружающего мира, его творческую интерпретацию (В. Калинин, Т. Ипатенко, В. Ельницкая, К. Сутягин, В. Панкратов, И. Скачкова, Н. Курбанбаева и др.). Эти две линии отчетливо прослеживались в экспозиции выставки, покорившей зрителей стилистическим и жанровым разнообразием, яркой индивидуальностью авторов. Все они без исключения остро чувствуют время — сегодняшнее и историческое, все они соавторы нового художественного пространства отечественного искусства XXI века.

Радослава Конечна

Е. Павловская. Март на дворе. Коломна. 2013

СКАЗКА ОДНА НА ДВОИХ

Е. Кудрявцева. Композиция с листом каштана. Париж. 2013

щиеся отражения арок моста, перламутровые и словно бы колышущиеся полосы золотистого света и серо-сиреневых теней. Почти беспредметный вихрь мазков, штрихов, светлых точек – и живое ощущение воды, пронизанной отражениями зданий, ярких бликов окон и фонарей Парижа...

У Кудрявцевой в ее графических листах «Париж на газете» город предстает почти монохромным, серо-охристым, более конкретным, чем у Григорьева. Но ее серия «Листья Парижа» – подлинная живая сказка, причудливая фантазия, более реальная, чем «портретные» воспроизведения «Моста Турнель», «Острова Сите». Сорвавшиеся с деревьев, огромные, резко приближенные к нашим глазам листья парижских каштанов парят как крылья над Сеной, осеняют решетки мостов, стрельчатые окна соборов. Кудрявцева нашла удивительно оригинальную фактуру живописи. Дробные мазки, мелкие «стрелки» более светлой краски по темному фону, делают ее холсты подлинной живописной мозаикой. Розовая, серебристая, темно-коричневая «смальта» мазков живет, движется, сохраняя при этом четкость и точность архитектуры зданий, орнамента решеток.

Париж заморозил русских художников XXI века, как замораживал их предшественников в XIX и XX веках. Но так же замораживают Екатерину и Петра Крым и средняя полоса России, причудливые скалы Коктебеля и «Лебединое море» Евпатории. «Волшебство» звучит во всем их творчестве. «Весенние ивы в окрестностях Ростова», «Вечер среди гор Коктебеля», «Крым. Август в двухъярусной бухте» Кудрявцевой – чудесная сказка живой природы. Сделанная в Евпатории «Лебединая серия» Григорьева подлинное «Лебединое озеро», чарующая музыка цвета. «Синие лебеди». – реальные птицы со своими характерными повадками, и в то же время фантастические голубые тени птиц, растворяющиеся в свете

П. Григорьев. Синие лебеди. 2015

бликующей воды, в сказочном мире реальности. Спасти, сохранить, сберечь...

В мире, где полыхают войны и льется кровь, где расторгаются связи и нагнетается ненависть, где разрушается буквально всё, что еще можно разрушить, свет, любовь, благоговение перед прекрасным предстают не просто личным чувством человека, но мощным средством борьбы со злом, лучом солнца, тем более действенным и сильным, если этот луч как сказочное копье, зажатое в руках талантливых художников.

Таких, как Екатерина Кудрявцева и Петр Григорьев.

Мария Чегодаева

ГИМН КРАСОТЕ ЗЕМЛИ

Миланский собор. 1965

В этом году исполняется 90-лет со дня рождения народного художника России **Дмитрия Александровича Косьмина (1925-2003)** творчество которого неотделимо от его личностных качеств. Широта и щедрость души, отважный характер, любовь к родной земле нашли отражение в его произведениях. Им присуще гордое звучание, эпический простор.

Дмитрий Косьмин родился в 1925 году в г. Омске. Суровые в своей красоте, бескрайние просторы, нелегкие условия жизни, трудное время. Сибирь выковывает мощные, мужественные, дерзкие характеры.

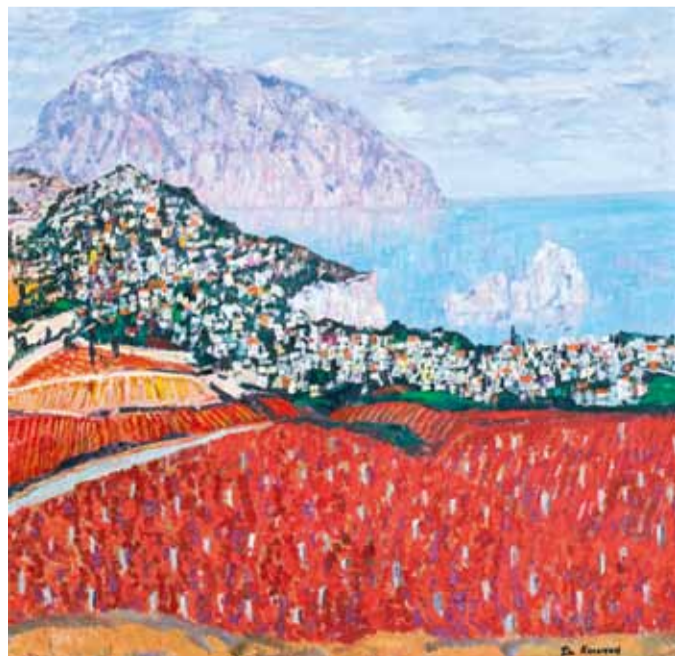
Шестнадцатилетним юношей, добровольцем уходит Косьмин на фронт. Получив три боевых ранения, сражается до конца войны в рядах действующей армии. Награжден медалями «За отвагу», «За взятие Будапешта», «За Победу над Германией», орденом Отечественной войны I степени.

Он из поколения победителей. Именно оттуда, с фронтовых дорог - его жажда жизни, гордость за человека, острое чувство Родины. В дальнейшей мирной жизни он выразит это в своем творчестве, которое никогда не будет равнодушным. Искренне, от сердца будет вести он свой разговор со зрителем.

Путь в искусство начинался для Косьмина в трудные послевоенные годы. В 1946 г. происходит осуществление давней мечты - поступление в Ташкентское художественное училище, где он успешно занимается под руководством талантливого живописца П. Бенькова. В 1952 г. он оканчивает Московское художественное училище Памяти 1905 года.

Уже первые работы художника отличает умение восхищаться увиденным, высокий эмоциональный настрой его композиций, индивидуально найденных и глубоко продуманных. Свою жизнь художник подчинит одной цели - раскрытию большого содержания искусства своим языком, через призму своего видения. Одержимый творчеством, он не пожалеет сил на этом пути.

Восхищенный красотой родной земли Косьмин задумал понять и показать ее широко, во всем многообразии. Он пересекает ледовые просторы Арктики, постигает природу могучего Севера, пишет зарю, встающую над Камчаткой, вдохновляется величием строек Сибири, взбирается на высокие склоны Уральских гор, кочует по Средней Азии, воспевае золотые поля Кубани, бархатный Крым, воплощает в своих холстах красоту Карелии.

Гуруф. 1999

В своем творчестве он всегда стремится передать свои чувства. Взволнованно и темпераментно ведет он свой разговор со зрителем, помогая ему проникнуть во внутреннюю сущность красоты. Величествен цикл работ, посвященных Северу. Бескрайний простор завораживает в пейзаже-картине «Енисей» (1998), где по мощным водам реки сплавляется огромный массив леса. Как органная музыка звучат клубящиеся облака северного неба. Это загадка художника - музыка на холсте.

Величавую эпичность и вместе с тем большую человеческую теплоту передает художник в картине «В краю голубых озер» (2002). Становится осязаемым, удивительно цельным образ могучего Севера. Передать в картине образ целого края, живую душу народа, ее населяющего и заставить зрителя волноваться, восхищаться, сопереживать вместе с автором - бесконечно сложная задача и художник решает ее.

У Косьмина мало камерных работ, в основном, им присуще оркестровое звучание. Образ Крыма, Сибири, Кубани, Средней Азии, Прибалтики передает живописец своим неповторимым языком, музыкальной игрой красок. «Я хочу, чтобы в каждой моей картине звучала музыка», - так задумал Косьмин еще в начале своего творческого пути и подчинил этой задаче средства живописно-пластической выразительности. Перелистывая страницы творчества мастера, обращаясь к его полотнам можно услышать эту музыку. Она разная: мощный оркестр и нежная флейта.

В степи. 1966-1968

В краю голубых озер. 2002

Обладая даром поэтического видения природы, он умеет в самом простом и обыденном увидеть неповторимое. Просматривая «Вёсны» художника, написанные в Подмосковье, в Крыму, Средней Азии, всегда удивляешься этой его способности. Вот изгиб, переплетение веточки. Сколько раз мы, не замечая красоты, проходили мимо такого «простого» сюжета. А художник раскрыл в нем столько нежной радости, хрупкости, мечты. Перламутровое цветение Подмосковья, великолепие Крыма, Кубани, знойная Средняя Азия, раздолье родной земли являются для него неисчерпаемым источником вдохновения, и для всего найден свой язык.

Живопись крымского периода стала для Косьмина этапом новых колористических открытий. Чрезвычайное богатство палитры, романтическая интонация отличают крымские полотна. Среди них - лирические пейзажи, натюрморты, жанровые произведения. Часто в пейзажное пространство художник вводит натюрморт, добываясь композиционной и колористической завершенности.

Всегда стремясь к постижению наследия великих мастеров прошлого, художник предпринимает ряд

Пробуждение. 1991

зарубежных поездок по городам Италии, Испании, Франции. Изучение великих традиций открывает новые горизонты. Очарованный красотой Италии, Косьмин находит здесь свое прочтение ее неповторимого своеобразия. Он смело вводит локальные цвета, использует цветовые контрасты. Звонко, празднично рассказывает он о Венеции, Флоренции, Ассизи, мажорными аккордами выражая национальный колорит.

Одним из творческих открытий явился холст «Миланский собор» (1965). На одном дыхании выткано кружево величественного здания, стремящегося в небеса. Собор решен метафорично, кажется невесомым, лишь вход и полумрак внутри указывают на его монументальность. Здесь есть недосказанность, таинство, размышления о вечности. Сплав живописной выразительности с глубиной авторского решения делает эту работу незабываемой.

Еще одна страница в творческом наследии мастера - цикл, посвященный Средней Азии. Он освящен особым чувством - здесь прошла юность, здесь остались могилы родителей. С большой теплотой написаны его «Утро на Джайляо» (1956), «Бухара. Караван-Сарай» (1975), «В степи» (1966-1968). Кажется, что художник смешал краски с жарким степным ветром, звуками, солнечным светом. В его картинах нет места статичности, созерцательности, природа предстает в движении, в живом дыхании.

За этими работами большой труд, четкость идейного замысла, выверенное художественное решение, но при этом сохранено восхищение первого впечатления.

Широк диапазон творчества живописца: портреты, пейзажи, жанровые произведения, натюрморты. Художнику незнакомо чувство успокоенности. Он совершенствует свое мастерство, добываясь еще большей выразительности, светоносности своих произведений. Свет, струющийся с холста - еще одна удивительная особенность творчества Косьмина. Свет наполняет пейзажи и натюрморты, делает драгоценными самые незамысловатые сюжеты.

Творчеству художника присуще глубокое проникновение в смысл происходящего, стремление заглянуть в будущее. Многолетний свой замысел воплощает он в историко-философском цикле «На Русской земле» (2000), состоящем из пяти частей: «Сполохи над Россией», «Господи! Спаси их!», «Без права переписки», «Безымянные», «Возрождение». На полотнах оживает трагический период русской истории от революции до ГУЛАГа. Всем сердцем художник переживает лихолетье родной страны, веруя в ее возрождение.

Духовность, мудрость, гуманизм - в основе творчества Дмитрия Александровича. Его работы такие разные, но всегда эмоционально щедрые, драгоценные по колориту, они рассказывают своему зрителю о красоте мироздания и достоинстве человека.

Творческое наследие Дмитрия Косьмина - многогранно. У него нет похожих работ, в каждой свое решение, открытие. В них легко почувствовать его отношение к жизни как к борьбе, к свершениям. Художник наделен огромной энергией, он страстно, всей душой, участвует во всем, что происходит.

Его творчество - гимн красоте Земли!

Игорь Максимов

ОЖИДАНИЕ ПРЕДМЕТА ИЛИ КУДА ПРИВЕДЕТ МЕЧТА

Серия "Vita Antica". Разговоры в царстве мертвых. Б., пастель. 2013

Художник творит по законам, которые сам для себя создает или выбирает. Каждый раз возникает сеть дорог и тропинок, художник верит: именно эти тропы ведут его к воплощению мечты. История и «вытоптала», и только обозначила множество путей, троп и тропинок. Какие-то из них выются вокруг магистральных дорог искусства, другие уходят

вдаль, порой тропы ведут в тупики. Одна из ведущих магистральных дорог изобразительного искусства, базисом которого является основная зрительная дилемма - отношение предмета к глубине внутри вектора взаимоотношения художника и плоскости. В створе этого пути движется художник Яков Владимирович Косынкин.

Выставка в Глинцевском переулке не первая, где я видел работы Якова, но, пожалуй, первая ясно формулирующая не только «координаты» местонахождения художника, но и «нашептывающая» вектор дальнейшего пути. Собственно, вектор развития всякий серьезно работающий художник может лишь «нашептывать», работа часто ведет путями, предсказать которые затруднительно, а порой просто невозможно. Что же касается «координат» - они конкретны и определены. Параметров «точки на карте», правда, значительно больше, чем необходимо даже в большом путешествии.

Главный параметр - безусловная художественная одаренность. Прекрасное профессиональное образование, полученное в «Полиграфе» и отшлифованное общением с отцом - замечательным художником и великим педагогом Владимиром Петровичем Косынкиным, явственно высвечивалось на выставке. Огромный личный педагогический опыт Якова Владимировича (21 год работы в «Полиграфе»), постоянное нахождение внутри академических рамок, работа с взыскующими молодыми художниками - все это, я вижу, участвует в формировании круга тем и проблем, занимающих мастера. Молодые художники, кстати, отчетливо увидели «родство» работ Якова с вопросами их академической деятельности и, по-моему, были этим очень довольны. Давний интерес художника к истории отразился на выставке новой серией листов.

Глубокая заинтересованность

Синий натюрморт. Б., пастель. 2014

автора графикой, ее спецификой, тонкое понимание импульсов «поведения» графических материалов, уважительное отношение к бумаге - все это радовало на выставке, особенно с учетом нынешнего пренебрежительного отношения части художественной общественности к графическому искусству.

Но, пожалуй, более всего на выставке меня взволновало отношение к предметному миру. И в этой связи я вспоминаю историю с Коро и Курбе, когда художники решили обменяться работами. Коро, вернувшись вечером с пленера, поставил на мольберт холст и сказал, что написал для друга пейзаж. Поблагодарив, Курбе заявил, что тоже написал картинку. И когда Коро «узнал» в изображении поленницу, Курбе воскликнул: «Так вот что я писал целый день!» Родоначалник реализма,

оказывается, писал абстракцию. Сумма этих форм иногда остается отвлеченностью или приобретает свойства, позволяющие идентифицировать ее с предметом. Часто забота об идентификации предмета «зашкаливает». В работах же Якова Владимировича Косынкина я вижу возникновение феномена ОЖИДАНИЯ ПРЕДМЕТА. Мне это нравится, это волнует, это вызывает желание увидеть, что будет дальше. Куда приведет мечта? Никто не сможет предсказать, что произойдет дальше. Изменится ли протяженность ОЖИДАНИЯ или в дальнейшем предмет проявится окончательно? Как себя поведет глубина? Я не знаю, и мне будет интересно увидеть дальнейшие метаморфозы творчества художника.

Владимир Шишков

Серия "Битва". Лист №1. Б., уголь, мел. 2014

САЛОН "МОСКОВСКИЙ ХУДОЖНИК"

107031 Москва Кузнецкий мост, д. 11

Часы работы: 11.00-20.00. Без выходных. +7 (916) 690-71-62

VLV-07@yandex.ru

<http://www.L-artgallery.ru>

Салон «Московский художник» является правопреемником известного еще с конца XIX века, популярного у московской богемы художественного Салона на Петровке, где мастера живописи и графики, такие как Илья Репин, Константин Коровин, Исаак Левитан, Петр Кончаловский, Аристарх Лентулов, Илья Машков, Игнатий Нивинский, не только приобретали кисти и краски, но и выставляли для любителей искусства и меценатов свои произведения.

В настоящее время Салон «Московский художник» располагается в престижном и популярном выставочном комплексе Московского Союза художников на Кузнецком мосту, о котором еще А.С. Грибоедов писал: «А все Кузнецкий Мост, и вечные французы, оттуда моды к нам, и авторы, и музы...».

Это место овеяно легендами, о нем неоднократно упоминал в своих произведениях В.А. Гиляровский, место, куда постоянно наведывались собиратели, коллекционеры, и люди, просто желавшие украсить свой быт произведениями искусства, работами только начинающих и уже заявивших о себе мастеров живописи, графики, скульптуры, декоративно-прикладного искусства.

Сегодня наш Салон предлагает широкий

спектр творческих, уникальных работ уже не только московских художников, но и представителей других регионов России и ближнего зарубежья.

Среди постоянных гостей Салона вы можете встретить известных литераторов, музыкантов, артистов и ученых, которые приходят сюда пообщаться и увидеть нечто новое, что можно приобрести для себя и друзей в качестве бесценного подарка сегодня, так и уникального образца антиквариата будущего. Каждая работа, приобретенная здесь, действительно уникальна, является авторским экземпляром. Мы руководствуемся в своей выставочной политике не только элитарными предпочтениями постоянных клиентов и посетителей, но и ориентируемся на самый широкий круг знатоков и ценителей, каждый из которых обладает своим эстетическим вкусом, своим пониманием красоты и пользы.

Впервые придя сюда, вы уже никогда не забудете дорогу на тот самый Кузнецкий мост, где уже не французы, а русские диктуют моду и создают неповторимую творческую атмосферу.

Людмила Василевич

50-ЛЕТИЕ ПАМЯТНИКА «ПОТЕМКИНЦАМ - ПОТОМКИ» В ОДЕССЕ

50 лет назад 27 июня 1965 года в Одессе на площади Карла Маркса (ныне Екатерининской) был торжественно открыт памятник «Потемкинцам — потомки» (скульптор В.А. Богданов, архитекторы М.М. Волков и Ю.С. Лапин) в рамках мероприятий, посвященных 60-летию первой русской революции 1905—1907 годов и восстания на броненосце «Князь Потемкин-Таврический». На открытии присутствовали свидетели и участники тех событий, адмирал флота СССР С.Г. Горшков, военные моряки, представители общественности и городских властей.

На высоком постаменте памятника (размер скульптурной группы — 7,0 x 3,6 x 6,7 м, постамент — 3,37 x 7,36 x 6,7 м, материал — бронза и гранит) размещается многофигурная динамичная композиция, которая по замыслу автора отображает кульминационный момент стихийного восстания на броненосце «Потемкин». Памятник является объектом культурного наследия местного значения — занесен в списки памятников архитектуры и градостроительства города Одессы.

Автор монумента — скульптор **Богданов Виталий Александрович (1923-1977)** родился в г. Бабаево Вологодской области. Война не дала возможность окончить десятилетку, в сентябре 1941 г. он был призван в армию и стал курсантом Армавирской истребительной школы. В начале 1948 г. Виталий Александрович вернулся в Москву (где в то время жили его родители), окончив Кировобадское авиационное училище и отслужив в 283-й авиационной дивизии. Стал работать в кружке авиамоделлеров Дома пионеров Первомайского района.

В 1949 г. в связи со 150-летием со дня рождения А.С. Пушкина будущий скульптор решил преподнести своей школе подарок — скульптурный бюст любимого поэта. Наклонности к жанру скульптуры появились у Богданова с детских лет. Поступить в художественный институт — стало его мечтой. С 1949 по 1955 гг. Виталий Александрович учился в МГХИ им. В.И.Сурикова на скульптурном факультете у выдающихся педагогов, скульпторов-монументалистов М.Г. Манизера и Е.В. Вучетича, которые не только привили ему профессиональные навыки, но и своим примером сформировали его представления об эстетике и задачах монументально искусства в целом. Одним из самых любимых мастеров прошлого для Богданова В.А. был гениальный Микеланджело Буонарроти. Восторг и восхищение вызывали величайшие скульптурные произведения: Пьета и Давид Микеланджело, Венера Милосская, Ника Самофракийская, статуя Зевса в Акрополе, Мыслитель Родена, памятник А.С. Пушкину Опекушина и др.

В 1955 году, окончив институт, Богданов стал членом МОСХа

и Союза художников СССР (1960). В 1961-ом году он получил заказ на создание памятника, посвященного восстанию на броненосце «Потемкин» в Одессе. Сам момент восстания и его композиционное решение было выбрано автором под влиянием уже четко сформировавшихся к тому времени представлений о тех событиях (прежде всего фильма Сергея Эйзенштейна «Броненосец «Потемкин»»). Для присутствовавших на открытии непосредственных участников — героев Отечества, памятник отображал главное — мужество, призыв к борьбе, утверждение лучших человеческих качеств: храбрости, человеческого достоинства, стремления к справедливости, которые были отражены в образе центральной фигуры одного из руководителей восстания — унтер-офицера Г.Н. Вакуленчука, который будет смертельно ранен. Художественное произведение — это всегда обобщенный образ, а не конкретное изображение действительности. Надо отметить, что портретного сходства с унтер-офицером Вакуленчуком у центральной фигуры памятника нет. Это лицо родного старшего брата художника Бориса Александровича Богданова, который был военным моряком и сражался на флоте в годы Великой Отечественной войны.

Памятник от слова «память», он ставится на долгие годы, чтобы люди не только помнили события, героев и выдающихся деятелей прошлого, но могли бы взглянуть на них своими глазами, с их помощью осмыслить и понять историческую правду. В наше очень непростое время, когда монументы не всегда угодны новым властям, памятник «Потемкинцам» остался стоять в Одессе, но теперь на другом месте. Изменяя историю и создавая новую, власть всегда будет стремиться скрыть правду от народа. Памятник, к счастью, не постигла судьба легендарного эскадренного броненосца «Князь Потемкин-Таврический», прослужившего чуть меньше 20-ти лет и дважды переименованного сначала Николаем II в «Пантелеймона», а затем советской властью в «Борца за свободу». В 1919 году по приказу командира английского крейсера «Калипсо» были взорваны машины броненосца. Когда Красная Армия освободила Севастополь и началось возрождение Черноморского флота, специальная комиссия обследовала броненосец и признала его не подлежащим восстановлению. Молодой республике нужен был металл, и в 1922–1924 гг. броненосец разрезали на переплавку. Фок-мачту «Потемкина» сняли, и до 1957 г. она служила маяком при входе в Днепровский лиман. Одну из орудийных башен корабля установили на острове Березань. В сентябре 1941 г. из нее до последнего стреляли по гитлеровским войскам у Очакова. Орудия «Потемкина» снова защищали Отчизну.

Одесский городской совет 27 июня 2006 года принял решение переместить памятник «Потемкинцам — потомки» с Екатерининской на Таможенную площадь с сохранением скульптуры и постаментов и благоустройством прилегающей территории на новом месте. Государственной службой охраны культурного наследия Украины в Киеве было дано разрешение на такое перемещение. Начальник управления охраны объектов культурного наследия Одесского городского совета В. Мещеряков заявил, что в архитектурный ансамбль Екатерининской площади советский памятник не вписывался «ни по масштабу, ни по стилистике, ни по историческим событиям».

Прошел год. 25 июня 2007 года памятник был демонтирован, а 14 октября того же года состоялось его открытие на Таможенной площади. Перенос, установка памятника на новом месте и благоустройство прилегающей территории были проведены на средства мецената Р.С. Тарпана, городской бюджет не понёс никаких расходов.

Елена Богданова

ХУДОЖНИК И ЭПОХА

Портрет Соколовой. 1960

30 июня 2015 г. в залах Московского Дома художника (Кузнецкий мост, 11) открылась юбилейная выставка «Василий Нечитайло. Живопись. Графика. Эпоха». Экспозиция, в которой были представлены свыше сотни малоизвестных произведений живописи и графики из коллекции семьи художника, приурочена к 100-летию со дня рождения большого русского художника. **Василий Кириллович Нечитайло (1915-1980)** — знаменитый советский живописец, народный художник РСФСР, член-корреспондент Академии художеств СССР, лауреат Государственной премии РСФСР им. И.Е. Репина. Его жанровые композиции, посвященные в основном колхозному крестьянству, и портреты современников стали классикой советской живописи и экспонируются во многих музеях России и мира, в том числе: в ГТГ, ГРМ, в Музее русского искусства в Миннеаполисе (США), Дрезденской галерее. Среди самых известных работ следует назвать полотна «По воду» (1957), «Любочка-почтальон» (1958), «Хлеб Родине» (1964-1967), «На Красной площади» (1961-1964) и др. Главный акцент этой ретроспективной выставки, охватывающей период с 1940-х по 1970-е годы, сделан на камерных работах художника: пейзажах, портретах и рисунках, ярко иллюстрирующих эпоху и посвященных повседневной жизни художника и его окружения, а так же многочисленным поездкам живописца, которые он совершал на протяжении всей своей жизни. В экспозицию также вошли наброски и этюды к масштабным жанровым полотнам — та работа художника, которая обычно недоступна для зрителя. В газете «Культура» (№ 22 июль 2015 г.) этой выставке была посвящена статья «Художник, что рисует юг»:

Верхний Чегем. 1969

«Главные картины Нечитайло — многофигурные композиции, однако мастер был и портретающим портретистом. На выставке можно увидеть карандашные изображения коллег по цеху — например, художника Виктора Иванова. Не менее удачны и живописные портреты: матери, сына, жены, случайных знакомых вроде «Старика из Чегема» (1969)... Отдельных слов заслуживают пейзажи. Родившийся на Кубани, Нечитайло каждые год ездил в родные края. Написанные широко и свободно, южные виды кажутся знакомыми и родными: будь то заросшие полыньей степи, хлебные поля или морской горизонт с ярко-рыжим закатным солнцем...»

Ксения Воротынцева